

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

Сетевое издание

**№ 4 (67)
2024**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И., председатель совета, академик РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Добровольская М.В., чл.-кор. РАН, д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Бауло А.В., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бороффа Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Епимахов А.В., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН;
Кокшаров С.Ф., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН; Кузнецов В.Д., д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Лахельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия); Матвеева Н.П., д.и.н., ТюмГУ;
Медникова М.Б., д.и.н., Ин-т археологии РАН; Томилов Н.А., д.и.н., Омский ун-т;
Хлагула И., Dr. hab., ун-т им. Адама Мицкевича в Познани (Польша); Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США);
Чикишева Т.А., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН

Редакционная коллегия:

Дегтярева А.Д., зам. гл. ред., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Костомарова Ю.В., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН;
Пошехонова О.Е., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН; Лискевич Н.А., отв. секретарь, к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Агапов М.Г., д.и.н., ТюмГУ; Адаев В.Н., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Бейсенов А.З., к.и.н., НИЦИА Бегазы-Тасмола (Казахстан);
Валь Й., PhD, О-во охраны памятников Штутгарта (Германия); Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубези Э., PhD, проф., ун-т Тулузы (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Перерва Е.В., к.и.н., Волгоградский ун-т;
Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США); Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия);
Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ТюмНЦ СО РАН; Слепченко С.М., к.б.н., ТюмНЦ СО РАН;
Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Хартанович В.И., к.и.н., МАЭ (Кунсткамера) РАН

Утвержден к печати Ученым советом ФИЦ Тюменского научного центра СО РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625008, Червишевский тракт, д. 13, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

© ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2024

**FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 4 (67)
2024**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Editorial Council:

Molodin V.I. (Chairman of the Editorial Council), member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Dobrovolskaya M.V., Corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Baulo A.V., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut (German Archaeological Institute) (Berlin, Germany)

Chikisheva T.A., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Chlachula J., Doctor hab., Professor, Adam Mickiewicz University in Poznan (Poland)

Epimakhov A.V., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Koksharov S.F., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Kuznetsov V.D., Doctor of History, Institute of Archeology of the RAS (Moscow, Russia)

Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh (Pittsburgh, USA)

Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki (Helsinki, Finland)

Matveeva N.P., Doctor of History, Professor, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Mednikova M.B., Doctor of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk

Editorial Board:

Degtyareva A.D., Vice Editor-in-Chief, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kostomarova Yu.V., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Poshekhonova O.E., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Liskevich N.A., Assistant Editor, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Agapov M.G., Doctor of History, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Adaev V.N., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Beisenov A.Z., Candidate of History, NITSIA Begazy-Tasmola (Almaty, Kazakhstan),

Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse (Toulouse, France)

Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu (Tartu, Estonia)

Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Khartanovich V.I., Candidate of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
(Saint Petersburg, Russia)

Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York (New York, USA)

Pererva E.V., Candidate of History, University of Volgograd (Volgograd, Russia)

Pinhasi R., PhD, Professor, University College Dublin (Dublin, Ireland)

Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Slepchenko S.M., Candidate of Biology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege

(State Office for Cultural Heritage Management) (Stuttgart, Germany)

Address: Chervishevskiy trakt, 13, Tyumen, 625008, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru

URL: <http://www.ipdn.ru>

Селин Д.В.^{а,*}, Лебединцев А.И.^б, Гребенюк П.С.^б, Федорченко А.Ю.^а

^а Институт археологии и этнографии СО РАН, просп. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090

^б Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт им. Н.А. Шило ДВО РАН
ул. Портовая, 16, Магадан, 685000

E-mail: selin@epage.ru (Д.В. Селин); lebedintsev@neisri.ru (Лебединцев А.И.);
grebenyuk.pavel@gmail.com (Гребенюк П.С.); winteralex2008@gmail.com (Федорченко А.Ю.)

ГОНЧАРНЫЕ ТРАДИЦИИ НОСИТЕЛЕЙ ДРЕВНЕБЕРИНГОМОРСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ЧУКОТСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЧИНИЙСКОГО МОГИЛЬНИКА)

Выполнен технико-технологический анализ керамики с Чинийского могильника. Для изготовления посуды отбирались ожелезненные слабо запесоченные глины. Для посуды из землянки зафиксировано два рецепта формовочной массы, из могильника — пять. Полое тело слеплено лоскутами, применялась выбивка. Поверхности заглаживались. У пяти сосудов из разных могил отмечен эффект остаточной пластичности формовочной массы. Площадь Чинийского могильника использовалась тремя разными группами населения с разными гончарными традициями. Представленные сведения наряду с данными палеогенетики раскрывают динамичную историю особой группы неозскимосов, оставивших Чинийский могильник. Эти данные свидетельствуют о значительном влиянии на эту группу древнего населения, связанного с палеозскимосами и предками чукчей.

Ключевые слова: археология, Чукотка, Чинийский могильник, древнеберингоморская культура, керамика, технико-технологический анализ.

Ссылка на публикацию: Селин Д.В., Лебединцев А.И., Гребенюк П.С., Федорченко А.Ю. Гончарные традиции носителей древнеберингоморской культуры на Чукотском полуострове (по материалам Чинийского могильника) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2024. 4. С. 85–94. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2024-67-4-6>

Введение

Древнеберингоморская культура (200 г. до н.э. — 700 г. н.э.) — одна из наиболее ярких неозскимосских общностей Чукотки, распространявшаяся на территории от Анадырского залива до о. Шалаурова [Руденко, 1947; Арутюнов, Сергеев, 1969, 1975; Окладников, Береговая, 1971; Диков, 1974; 1979; Орехов, 2019]. В основе хозяйственной деятельности этого культурного образования лежал морской арктический зверобойный промысел. Памятники древнеберингоморской культуры представлены стоянками и могильниками, среди которых выделяется Чинийский могильник.

Он располагается на м. Чини Чукотского п-ва, на побережье Берингова пролива (рис. 1), был исследован под руководством Н.Н. Дикова в 1963 и 1965 гг. [1974]. На площади памятника были изучены 102 погребения и одна землянка, расположенная в северо-восточной части раскопа. Возраст этих археологических объектов определялся на основании радиоуглеродного анализа угля из землянки — 1330 ± 26 (МАГ-33), а также остатков дерева и меха из могилы № 5 — 1605 ± 40 (МАГ-228) [Диков, 1977, с. 162–163]. В результате исследования погребальных комплексов Чинийского могильника был получен богатейший материал, включающий костяные и каменные изделия, предметы искусства; по художественному стилю орнаментации костяных изделий памятник относится ко II и III этапу древнеберингоморской культуры. В 27 могилах была обнаружена керамическая посуда. Сосуды представляют собой толстостенные (8–18 мм) миски или чаши с округлым или почти конусовидным дном, со скошенным наружу верхним краем (рис. 2). У двух сосудов край не скошен, а строго горизонтален. На внешней поверхности практически отсутствуют признаки технической или какой-либо другой орнаментации. Нагар зафиксирован на обеих поверхностях всех сосудов [Диков, 1974].

Исследование технологии изготовления керамики позволяет как реконструировать отдельные ступени гончарного производства, так и проследить особенности происхождения гончарства, выявить направление межкультурных коммуникаций, определить импортные изделия и др.

* Corresponding author.

Технико-технологический анализ осуществлялся по методике, предложенной А.А. Бобринским в соответствии с естественной структурой производства [Бобринский, 1978, 1999]. Определения проводились при помощи бинокулярной микроскопии (микроскоп Leica M51) поверхностей и изломов изделий с последующим сравнением с экспериментальной коллекцией технологических следов. Выделяя технологическую информацию и определяя размерность примесей, авторы использовали специальную научную литературу и «Каталог эталонов по керамической трасологии», подготовленный И.Н. Васильевой и Н.П. Салугиной (см., напр.: [Бобринский, 1978, 1999, Цетлин, 2012, 2017; Васильева, Салугина, 2010, 2020; Жущиховская, 2004] и др.). При отделении естественной примеси песка от искусственной авторы опирались на следующие критерии: концентрация песка превышала пропорцию 1:4; искусственная примесь песка характеризовалась меньшей равномерностью распределения в изломе, когда отдельные участки содержали больше включений, чем другие; на поверхности частиц искусственной примеси песка отсутствовала мутная патина и налиплие частицы глинистого сырья (по: [Цетлин, 2017, с. 176]).

Рис. 1. Местоположение Чинийского могильника (по: [Диков, 1974]).
Fig. 1. Location of the Chiniy burial ground (to: [Dikov, 1974]).

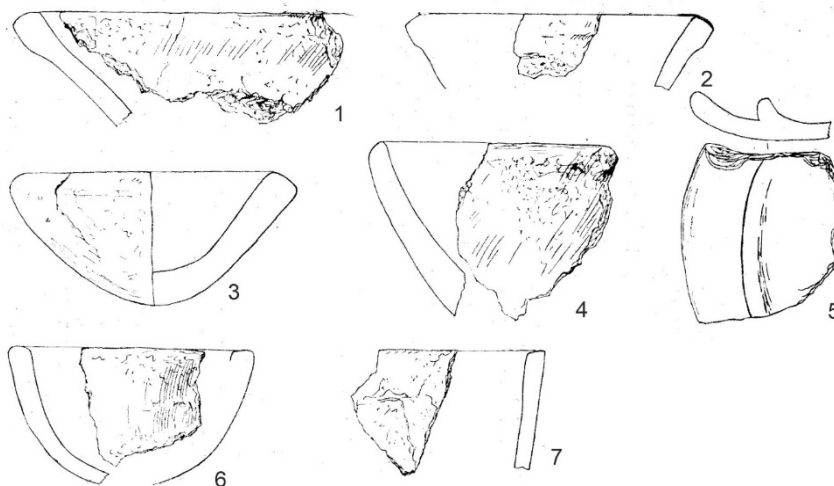

Рис. 2. Керамика из погребений Чинийского могильника (по: [Диков, 1974]):
1 — погр. 95; 2, 7 — погр. 82; 3 — погр. 84; 4 — погр. 79; 5 — погр. 17; 6 — погр. 40.
Fig. 2. Ceramics from the burials of the Chiniy cemetery (to: [Dikov, 1974]):
1 — burial 95; 2, 7 — burial 82; 3 — burial 84; 4 — burial 79; 5 — burial 17; 6 — burial 40.

Источниковой базой послужили сохранившиеся в музее СВКНИИ ДВО РАН образцы керамики из землянки (4 изд.) и из 22 могил (23 изд.). Для технико-технологического анализа отбирались венчики, стенки и придонные части сосудов. Следует отметить, что при разборе коллекции Чинийского могильника был обнаружен фрагмент керамики, зашифрованный как относящийся к погр. 77. Однако в обобщающей монографии Н.Н. Дикова нет упоминания о находке керамики в этой могиле [1974]. Этот фрагмент учитывался нами при общем анализе гончарной технологии, но не был нанесен на план. Целью исследования является реконструкция содержания ступеней гончарного производства у носителей древнеберингоморской культуры, оставивших Чинийский могильник.

Результаты исследования

Отбор, добыча и подготовка исходного пластичного сырья. Для изготовления посуды гончарами применялись ожелезненные глины. Можно выделить два подвида глин.

Глина 1. Большинство сосудов (26 изд.) изготовлено из слабо запесоченного (до 4 вкл. мелкого окатанного и угловатого песка на 1 см^2) сырья с включениями окатанного бурого железняка размером 0,05–0,9 мм (до 4 вкл. на 1 см^2) и пластинок слюды размером 0,05–0,9 мм (до 40 вкл. на 1 см^2). В трех сосудах зафиксированы единичные обрывки стеблей растительности размером 0,5–0,9 мм.

Глина 2. Этот подвид зафиксирован в одном сосуде из погребения № 35. Он изготовлен из высокозапесоченного (более 30 вкл. мелкого окатанного песка на 1 см^2) сырья с естественными включениями окатанного и угловатого бурого железняка размером 0,05–2,9 мм (5 вкл. на 1 см^2), обрывков стеблей растительности размером 0,5–2,9 мм и пластинок слюды размером 0,05–0,9 мм (1 вкл. на 1 см^2). Глина, использованная для изготовления этого сосуда, могла быть предварительно обработана, на что указывает наличие раздробленных фракций бурого железняка.

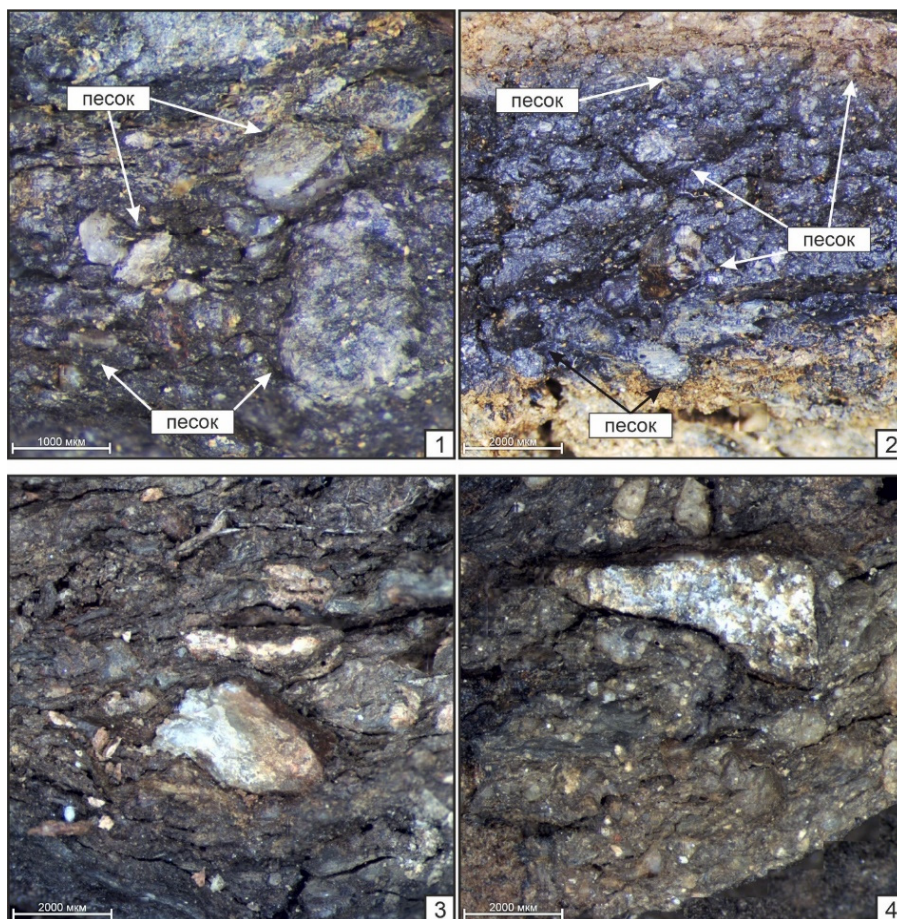
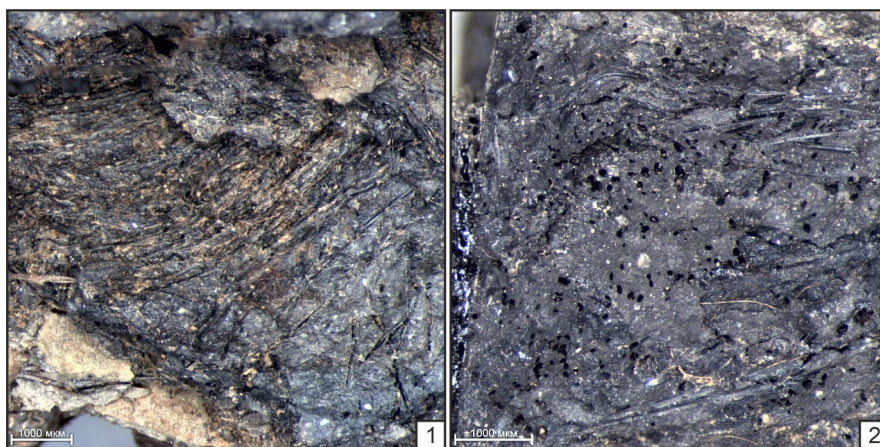

Рис. 3. Микрофотографии изломов керамики из погребений Чинийского могильника с минеральными примесями: 1, 2 — искусственно добавленный песок; 3, 4 — искусственно добавленная дробь.

Fig. 3. Microphotographs of fracture of ceramics from the burial of the Chini cemetery with mineral impurities: 1, 2 — artificially added sand; 3, 4 — artificially added broken stone.

Рис. 4. Микрофотографии изломов керамики из землянки, изученной на Чинийском могильнике, с искусственной примесью шерсти.

Fig. 4. Microphotographs of fractures of ceramics from the dugout studied at the Chini cemetery with artificial admixture of wool.

Таблица 1

Соотношение сосудов, изготовленных из разных подвидов глин, с рецептами формовочных масс на Чинийском могильнике

Table 1

Ratio of vessels made of different clay subspecies with recipes of molding masses at the Chini cemetery

Объекты, подвиды глин	Г + ШР	Г + Д	Г + П	Г + П + ОР	Г + Д + ОР
Землянка	3	1	—	—	—
Погребения, глина 1	3	5	12	2	1
Погребения, глина 2	—	1	—	—	—
<i>Всего</i>	6 изд.	7 изд.	12 изд.	2 изд.	1 изд.

Примечание: Г — глина; Д — дресва; ШР — шерсть; П — песок; ОР — органический раствор.

Составление формовочных масс. Сосуды из землянки изготовлены по двум рецептам: глина + шерсть (1 изд.) и глина + дресва (1 изд.). На могильнике зафиксировано пять рецептов: 1) глина + шерсть (3 изд.); 2) глина + дресва (6 изд.); 3) глина + песок (12 изд.); 4) глина + песок + органический раствор (2 изд.); 5) глина + дресва + органический раствор (1 изд.) (табл. 1).

Минеральные добавки представлены дресвой и песком (рис. 3). Дресва изготовлена, предположительно, из гранитоидов. Она не калибровалась (размер фракций 0,1–4 мм) и вводилась в исходное пластичное сырье в концентрации 1:1–2 (5 изд.) или 1:5–6 (3 изд.). Песок преимущественно остроугольный глухой. На его поверхности отсутствовали мутная патина и налипшие частицы глинистого сырья. Он так же не был калиброван (размер 0,1–3 мм). Концентрация составляет 1:1–2.

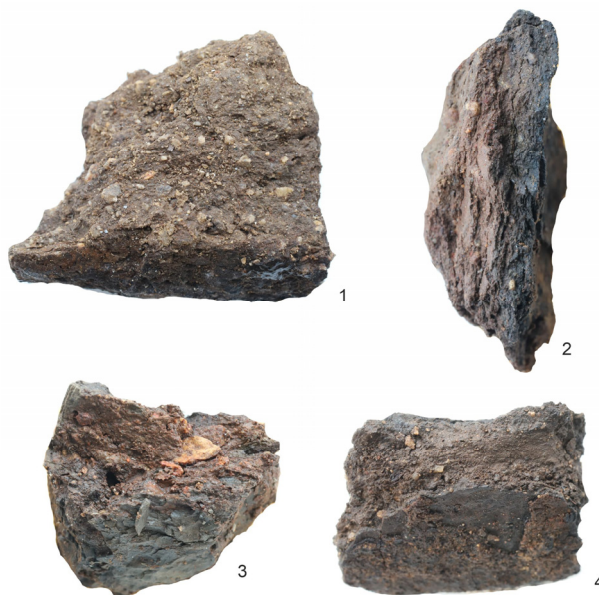
Как органические добавки применялись шерсть животных и органический раствор. Шерсть в изломах и на поверхности сосудов зафиксирована в виде вытянутых пустот, округлых в поперечном разрезе (рис. 4), и была введена в высокой концентрации. В отдельных сосудах обнаружены невыгоревшие волокна шерсти. Органический раствор выявлен в виде аморфных овальных пустот (размер 0,5–4 мм), заполненных изнутри черным налетом.

Конструирование полого тела сосудов и их формообразование. Сведения были получены только по особенностям строительных элементов, в качестве которых выступали лоскуты, о чем свидетельствует многослойность изломов [Васильева, Салугина, 2010]. Вся керамика могла быть изготовлена, предположительно, на форме-основе. Внутренняя поверхность сосудов сильно заглажена, и следы формы-основы на внутренней поверхности четко не читаются. Дополнительно изделия выбивались при помощи гладкой или рельефной колотушки (рис. 5). Такие лопатки были обнаружены в погр. 69 [Диков, 1974, табл. 36, 1, 2]. Примечательно, что в самом погр. 69 керамика не обнаружена.

Обработка поверхностей сосудов. Все изделия обработаны при помощи заглаживания твердым гладким предметом и/или мягким материалом. На трех сосудах выбивка внешней поверхности выполнена рельефной лопаткой, которая оставила технический декор.

Рис. 5. Керамика из погребений Чинийского могильника со следами выбивки внешней поверхности.
Fig. 5. Ceramics from the burials of the Chini cemetery with traces of embossing the outer surface.

Рис. 6. Фотографии изломов сосудов из погребений Чинийского могильника, сохранивших остаточную пластичность формовочной массы.
Fig. 6. Photographs of fractures of vessels from the burials of the Chini cemetery, which retained the residual plasticity of the clay paste.

Таблица 2

Соотношение рецептов формовочных масс керамики и эффекта остаточной пластичности на Чинийском могильнике

Table 2

Correlation of pottery molding mass recipes and the effect of residual plasticity at the Chini cemetery

Остаточная пластичность	Г + ШР	Г + Д	Г + П	Г + П + ОР	Г + Д + ОР
Да	1	2	2	—	—
Нет	5	5	10	2	1
Всего	6 изд.	7 изд.	12 изд.	2 изд.	1 изд.

Примечание: Г — глина; Д — дресва; ШР — шерсть; П — песок; ОР — органический раствор.

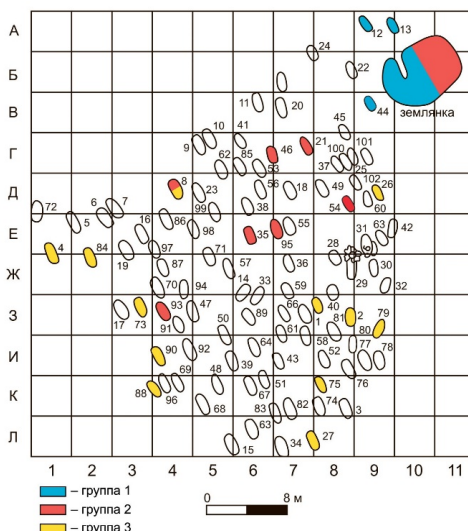
Придание изделиям прочности и влагонепроницаемости. Поверхности и изломы практически всей посуды одноцветные темно-серые. Единственный сосуд в коллекции имеет трехслойную окраску (рис. 3, 2). Три сосуда из землянки и 20 изделий из могил были проверены на сохранение остаточной пластичности формовочной массы. Фрагменты керамики были погружены в воду комнатной температуры на 24 часа. После выдерживания фрагментов в воде остаточная пластичность в центральной части черепка зафиксирована у пяти сосудов из разных могил (рис. 6). При этом слои, примыкающие к поверхности, остаточной пластичности не имели. Сосуды с эффек-

том остаточной пластичности были изготовлены по трем рецептам формовочной массы (табл. 2): 1) глина + шерсть (1 изд.); 2) глина + дресва (2 изд.); 3) глина + песок (2 изд.). Остальная керамика из погребений и из землянки не имела остаточной пластичности.

Обсуждение результатов

На площади Чинийского могильника сооружали погребения как минимум три разные группы носителей древнеберингоморской культуры с разными гончарными навыками. Отличие проявляется в разных приемах составления формовочной массы (табл. 1). К группе 1 относится посуда, изготовленная по рецепту глина + шерсть, ко второй — сосуды с примесью дресвы. Третью группу составляют изделия с добавкой песка. Обращает на себя внимание тот факт, что нами не зафиксированы гибридные рецепты. Это говорит о том, что между разными группами носителей древнеберингоморской культуры с разными гончарными традициями не происходило смешения навыков.

В землянке обнаружена посуда, изготовленная по двум разным несмешанным рецептам (табл. 1). Это так же указывает на то, что этой землянкой пользовались две группы с разными гончарными навыками, между которыми не происходило смешения.

Рис. 7. Планиграфия Чинийского могильника с указанием разных групп посуды (подготовлено по: [Диков, 1974]).

Fig. 7. Spatial context of the Chini cemetery indicating different groups of vessels (prepared according to: [Dikov, 1974]).

Планиграфически могилы, в которые была помещена керамика, располагаются на разных участках памятника (рис. 7). Погребения с сосудами группы 1 расположены компактной группой у землянки и, возможно, сооружены проживавшим в ней населением. Могилы с сосудами группы 2 расположены ближе к центру могильника на северном участке. Сооружения с керамикой группы 3 локализуются преимущественно на периферии. На одновременность существования керамики групп 2 и 3 указывает погр. 8, где обнаружены два фрагмента сосудов, которые были изготовлены по разным рецептам формовочной массы.

Палеогенетический анализ костных остатков, принадлежащих женщине из погребения № 2 Чинийского могильника (группа 3), показал наличие гаплогруппы мтДНК D2a2, присутствующей в генофонде современных чукчей и эскимосов, но не характерной для носителей неоскимосских культур [Fuente, 2018]. Генетическая линия D2a обнаружена среди азиатских неоскимосов впервые; сам факт ее выявления среди населения, оставившего Чинийский могильник, можно рассматривать в качестве свидетельств присутствия палеоэскимосов в этом регионе, а также высокой степени преемственности от палео- к неоскимосским популяциям на Чукотском п-ве. Археологические исследования показывают, что к палеоэскимосскому периоду на крайнем Северо-Востоке Азии относятся сезонная стоянка Чертов Овраг на о. Врангеля и поселение Унэнэн, расположенное на южной оконечности Чукотского п-ва.

Древняя керамика Чукотки с других памятников ранее попадала в поле интересов исследователей. Так, А.А. Орехов отмечает, что сосуды из древнеберингоморского жилища 1 древнеэскимосского поселения Кивак изготовлены из местной осадочной глины серого цвета с искусственными добавками песка, иногда с мелким щебнем. Также использовались измельченные ра-

ковины моллюсков, мох сфагнум, измельченная трава, шерсть животных. На внутренней стороне сосудов сохранились следы формовки пальцами, имеются отпечатки формы-основы, плетенные из травы. Внешняя поверхность покрыта обмазкой, несколько фрагментов окрашены охрой [Орехов, 2020]. Отмечается, что основным приемом моделирования сосудов являлась формовка на шаблоне, реже использовался линейно-ленточный способ [Понкратова, 2001]. Изготовление сосудов на форме-основе в сочетании с выбивкой зафиксировано также на поселениях Эквен, Пайпельгак, Наукан и Эквенском могильнике [Арутюнов, Сергеев, 1975; Бронштейн, Днепровский, 2000; Лопатин, 2012; Днепровский, Лопатин, 2016; Алексахенко, Яншина, 2017]. В керамике Эквенского могильника зафиксирована обильная (20–30 %) примесь мелкого и среднего песка и пера [Яншина, 2022]. В Уэленском могильнике в погребениях обнаружена керамика. Авторы исследования отмечают, что посуда слеплена из рыхлого теста с большим количеством примесей. Обжиг был невысокого качества, часть сосудов в процессе археологизации превратилась в землистую рассыпчатую массу. Возможно, подобная сохранность сосудов является следствием сохранения остаточной пластичности формовочной массы, которая была зафиксирована нами и в керамике с Чинийского могильника [Арутюнов, Сергеев, 1969]. В керамике Баранова Мыса исследователями выявлено, что в качестве связывающего материала к глине примешивались волос, волокна китового уса, стебли травы, употреблялся песок и мелкий гравий, вследствие чего многие сосуды были толстостенные [Окладников, Береговая, 1971, с. 128]. И.Ю. Жущиховская отмечает, что для культур севера Дальнего Востока характерен крайний рационализм, простота, экономичность временных и трудовых затрат, максимальная приспособленность к местным климатическим и сырьевым условиям; по мнению исследователя средний интервал обжига изделий составляет 600–700 °С в окислительной среде [Гусев, Жущиховская, 1998; Понкратова, 2001; Жущиховская, 2004а]. А. Жельбер, исследуя посуду с Эквенского поселения, указывает, что в формовочную массу добавлялись минеральные и органические примеси, которые были представлены неидентифицированными волокнами, похожими на траву, волосами или китовым усом и перьями. Было выделено семь разных типов пасты. Петрографический анализ показал, что сосуды изготовлены из ожелезненной глины с включениями песка. Было выделено четыре технологии формовки изделий, включая две вариации формовки на форме-основе, выдавливание из одного комка глины и лепку в форме-емкости [Gelbert, 2006]. По мнению И.Ю. Жущиховской [2004b, с. 261], для керамических комплексов большинства северных культур характерно постоянство гончарных традиций на протяжении очень длительного времени, так как не было извне стимулов для изменений и эволюции. Результаты исследования гончарства Северо-Востока Азии И.Ю. Понкратовой [1999, с. 151] заставили усомниться в возможности использования керамики этого региона как надежного датирующего материала ввиду стабильности керамических комплексов, отсутствия выраженных признаков развития техники, технологии, морфологии и декора.

В целом, посуда из Чинийского могильника соответствует общим традициям гончарного производства на Чукотском п-ве. Для нее характерны искусственная примесь песка, лепка сосуда в форме-модели с последующей выбивкой гладкой или рельефной колотушкой. Особенностью посуды анализируемого могильника является остаточная пластичность формовочной массы. Возможно, подобные сосуды также имеются в коллекции Уэленского могильника. Помимо этого, на Чинийском могильнике отсутствуют изделия, изготовленные с примесью пера и выдавленные из одного комка глины или изготовленные в форме-емкости.

Заключение

Таким образом, для изготовления посуды гончары древнеберингоморской культуры применяли преимущественно ожелезненные слабо запесоченные глины. По материалам из землянки зафиксировано два рецепта формовочной массы, из могильника — пять. Конструирование полого тела выполнено лоскутным налепом предположительно на форме-основе. Для придания формы применялась выбивка гладкой или рельефной колотушкой. Поверхности обрабатывались заглаживанием. У пяти сосудов из разных погребений зафиксирован эффект остаточной пластичности.

Площадь Чинийского могильника использовалась разными группами носителей древнеберингоморской культуры с разными гончарными традициями. Выделяются как минимум три такие группы, использовавшие разные рецепты формовочной массы. Отсутствие гибридных рецептов свидетельствует, что между этими группами не происходило смешения гончарных навыков. Подобная ситуация характерна и для посуды, обнаруженной в землянке.

Планиграфия могильника свидетельствует, что разные группы носителей древнеберингоморской культуры осваивали разные части Чинийского могильника. Группа 1 сооружала погребения в северо-

восточной части памятника, группа 2 — преимущественно в центральной части. Могилы третьей группы расположены на периферии. Керамика групп 2 и 3 существовала одновременно, так как два сосуда, изготовленные по разным рецептам формовочной массы, обнаружены в погребении 8.

Представленные материалы показывают динамичную историю неозскимосского населения, оставившего Чинийский могильник. Разнообразные гончарные традиции и отсутствие гибридных рецептов вкупе с данными палеогенетических исследований неозскимосских памятников Азии могут свидетельствовать об участии женщин различных общностей в керамическом производстве. В более широком контексте обнаружение гаплогруппы мтДНК D2a2 у женщины из погребения № 2 Чинийского могильника говорит о генетической преемственности между палеозскимосами и неозскимосами в этом регионе, а также соответствует предположениям о том, что Чукотский п-ов являлся отправной точкой для палео- и неозскимосских миграций в более южные регионы крайнего Северо-Востока Азии. Приведенные данные не исключают, что Чинийский могильник принадлежал особой группе неозскимосов, испытавшей заметное влияние со стороны древнего населения крайнего Северо-Востока Азии, связанного с палеозскимосами и предками чукчей.

Продолжение исследования гончарной технологии носителей древнеберингоморской культуры позволит реконструировать содержание отдельных ступеней производства, выявить истоки традиций, установить направления межкультурной коммуникации и миграций разных групп населения.

Финансирование. Исследование выполнено в рамках проекта РФФ № 22-18-00319 «Генезис древних культур крайнего Северо-Востока Азии».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексашенко Н.А., Яншина О.В.* Керамические штампы Эквенского могильника // Археология Евразийских степей. 2017. № 1. С. 265–278.
- Арутюнов С.А., Сергеев Д.А.* Древние культуры азиатских эскимосов: (Уэленский могильник). М.: Наука, 1969. 204 с.
- Арутюнов С.А., Сергеев Д.А.* Проблемы этнической истории древнеберингоморья: (Эквенский могильник). М.: Наука, 1975. 240 с.
- Бобринский А.А.* Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства. Самара: Изд-во СамГПУ, 1999. С. 5–109.
- Бобринский А.А.* Гончарство Восточной Европы: Источники и методы изучения. М.: Наука, 1978. 272 с.
- Бронштейн М.М., Днепровский К.А.* Жилище морских зверобоев древней Чукотки // Памятники культуры. Новые открытия. М.: Наука, 2001. С. 587–619.
- Васильева И.Н., Салугина Н.П.* Лоскутный налест // Древнее гончарство: Итоги и перспективы изучения М.: ИА РАН, 2010. С. 72–88.
- Гусев С.В., Жущиховская И.С.* Реконструкция технологии производства керамики приморских культур Восточной Чукотки // Интеграция археологических и этнографических исследований: Материалы VI международного науч. семинара. Омск: ОмГУ, 1998. Вып. 1. С. 56–58.
- Диков Н.Н.* Чинийский могильник: (К истории морских зверобоев Берингова пролива). М.: Наука, 1974. 167 с.
- Диков Н.Н.* Археологические памятники Камчатки, Чукотки, Верхней Колымы: (Азия на стыке с Америкой в древности). М.: Наука, 1977. 391 с.
- Диков Н.Н.* Древние культуры Северо-Восточной Азии: (Азия на стыке с Америкой в древности). М.: Наука, 1979. 352 с.
- Жущиховская И.С.* Динамика техники обжига в древнем гончарстве Дальнего Востока России в контексте культурно-исторического процесса // Археологические вести. № 11. 2004а. С. 42–51.
- Жущиховская И.С.* Очерки истории древнего гончарства Дальнего Востока. Владивосток: ДВО РАН, 2004б. 312 с.
- Лопатин Н.В.* О древнеэскимосском гончарстве (по материалам поселения Пайпельгак) // Вехи на мысах: К 80-летию С.А. Арутюнова. М.: Изд-во Гос. музея Востока, 2012. С. 60–69.
- Окладников А.П., Береговая Н.А.* Древние поселения Баранова мыса. Новосибирск: Наука, 1971. 213 с.
- Орехов А.А.* Древнеберингоморская культура // История Сибири. Т. 2: Железный век и Средневековье. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019. С. 166–169.
- Орехов А.А.* Керамика древнеберингоморского жилища древнеэскимосского поселения Кивак (Чукотский полуостров) // Труды ИИАЭ ДВО РАН. 2020. Т. 26. № 1. С. 83–97. <https://doi.org/2658-5960-2020-10005>
- Понкратова И.Ю.* Гончарство Северо-Востока Азии и сопредельных территорий: Общее и особенное // Диковские чтения: Материалы науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию со дня рождения чл.-кор. РАН Н.Н. Дикова. Магадан: Изд-во СВКНИИ ДВО РАН, 2001. С. 133–146.
- Руденко С.И.* Древняя культура Берингова моря и эскимосская проблема. М.; Л.: Изд-во Главсевморпути, 1947. 117 с.
- Цетлин Ю.Б.* Древняя керамика: Теория и методы историко-культурного подхода. М.: Изд-во ИА РАН, 2012. 379 с.

Гончарные традиции носителей древнеберингоморской культуры на Чукотском полуострове...

- Цетлин Ю.Б. Керамика: Понятия и термины историко-культурного подхода. М.: Изд-во ИА РАН, 2017. 346 с.
- Яншина О.В. Керамика эквенского могильника (по материалам раскопок 1961–1967 гг.) // Кунсткамера. 2022. 3 (17). С. 221–240. [https://doi.org/10.31250/2618-8619-2022-3\(17\)-221-240](https://doi.org/10.31250/2618-8619-2022-3(17)-221-240)
- Gelbert-Miermon A. Pottery from the Bluff at the Ekven Settlement // *Archaeology in Northeast Asia on the Pathway to Bering Strait* / Ed. by D. Dumond, R. Bland. Eugene: University of Oregon. 2006. P. 162–191.

ИСТОЧНИКИ

- Васильева И.Н., Салугина Н.П. Электронный каталог эталонов по керамической трасологии. Самара, 2020. URL: <http://archsamara.ru/katalog> (дата обращения 21.06.2023).
- Понкратова И.Ю. Гончарство Северо-Востока Азии (как культурно-историческое явление): Дис. ... канд. ист. наук. Магадан, 1999. 247 с.
- Fuente C. de la. Recent population history of Siberia. PhD Dissertation. Copenhagen: University of Copenhagen, 2018. 175 p.

Selin D.V.^{a,*}, Lebedintsev A.I.^b, Grebenyuk P.S.^b, Fedorchenko A.Yu.^a

^a Institute of Archaeology and Ethnography Siberian Branch RAS
prosp. Acad. Lavrentieva, 17, Novosibirsk, 630090, Russian Federation

^b North-East Interdisciplinary Scientific Research Institute n. a. N.A. Shilo, Far East Branch of RAS
Portovaya st., 16, Magadan, 685000, Russian Federation

E-mail: selin@epage.ru (D.V. Selin); lebedintsev@neisri.ru (A.I. Lebedintsev); grebenyuk.pavel@gmail.com (P.S. Grebenyuk); winteralex2008@gmail.com (A.Yu. Fedorchenko)

Pottery traditions of the Old Bering Sea Culture of the Chukchi Peninsula (based on materials from the Chini cemetery)

Here we present the results of the technical and technological analysis of pottery from one dugout (4 vessels) and 22 graves (23 vessels) of the Chini cemetery (Chukchi Peninsula). We found that potters of the Old Bering Sea Culture used mainly ferruginous, weakly sanded clay in the production of pottery. Two recipes for moulding clay were found in the dugout and five in the burial ground. The construction of the hollow body was made by patchwork layering, presumably on a base mould. Smooth or embossed knockout was used for shaping. The surfaces were worked by troweling. Five vessels from different burials demonstrate the effect of residual plasticity of molding mass. The area of the Chini cemetery was used by different groups of the Old Bering Sea Culture with different pottery traditions. At least three different groups can be distinguished, which used different recipes for the moulding mass. The absence of hybrid recipes indicates that there was no mixing of pottery skills between these groups. Similar pattern is also characteristic for the pottery found in the dugout. The spatial context of the cemetery shows that different groups of the Old Bering Sea Culture developed different parts of the Chini cemetery. Group 1 built their tombs in the northeastern part of the cemetery, while Group 2 — mainly in the central part. Burials of Group 3 are located on the periphery of the cemetery. Pottery of groups 2 and 3 existed at the same time, as two vessels made from two different recipes were found in burial 8. Presented information reveals the dynamic history of a distinct group of Neo-Eskimos who left the Chini cemetery. These data indicate a significant influence of ancient populations related to Paleo-Eskimos and ancestors of the Chukchi on this group, and also suggest participation of women of various communities in pottery production.

Keywords: archaeology, Chukotka, Chini cemetery, Old Bering Sea Culture, ceramics, technical and technological analysis.

Funding. This study was supported by Russian Science Foundation, Project № 22-18-00319 “The genesis of the Ancient Cultures of the Extreme North-East of Asia”.

REFERENCES

- Aleksashenko, N.A., Yanshina, O.V. (2017). Ceramic stamps of the Ekven burial ground. *Arkheologiya Yevraziyskikh stepey*, (1), 265–278. (Rus.).
- Arutiunov, S.A., Sergeev, D.A. (1969). *Ancient Cultures of Asiatic Eskimos: (The Uelen cemetery)*. Moscow: Nauka. (Rus.).
- Arutiunov, S.A., Sergeev, D.A. (1975). *Problems of Ethnic History in the Bering Sea: (The Ekven cemetery)*. Moscow: Nauka (Rus.).
- Bobrinsky, A.A. (1978). *Pottery of Eastern Europe: Sources and methods of study*. Moscow: Nauka. (Rus.).
- Bobrinsky, A.A. (1999). Pottery technology as an object of historical and cultural study. In: *Aktual'nyye problemy izucheniya drevnego goncharstva*. Samara: SamGPU, 5–109. (Rus.).
- Bronstein, M.M., Dneprovsky, K.A. (2001). Dwelling of sea hunters of ancient Chukotka. In: *Pamyatniki kul'tury. Novyye otkrytiya*. Moscow: Nauka, 587–619. (Rus.).

---

* Corresponding author.

- Dikov, N.N. (1974). *Chini Cemetery: A History of Sea Mammal Hunters in Bering Strait*. Moscow: Nauka. (Rus.).
- Dikov, N.N. (1977). *Archaeological Sites of Kamchatka, Chukotka, and the Upper Kolyma: (Asia at the junction with America in antiquity)*. Moscow: Nauka. (Rus.).
- Dikov, N.N. (1979). *Ancient Cultures of Northeast Asia: Asia at the Junction with America in Antiquity*. Moscow: Nauka. (Rus.).
- Gelbert-Miermon, A. (2006). Pottery from the Bluff at the Ekven Settlement. In: Dumond D., Bland R. *Archaeology in Northeast Asia on the Pathway to Bering Strait*. Eugene: University of Oregon, 162–191.
- Gusev, S.V., Zhushchikovskaya, I.S. (1998). Reconstruction of the pottery technology of maritime cultures of Eastern Chukotka. In: *Integratsiya arkheologicheskikh i etnograficheskikh issledovaniy: Materialy VI mezhdunar. nauch. seminara*, (1). Omsk: OmGU, 56–58. (Rus.).
- Lopatin, N.V. (2012). On ancient Eskimo pottery (by the materials of the Paipelgak settlement). In: *Vekhi na mysakh: K 80-letiyu S.A. Arutyunova*. Moscow: Izd-vo Gos. muzeya Vostoka, 60–69. (Rus.).
- Okladnikov, A.P., Beregovaia, N.A. (1971). *Ancient settlements of the Cape Baranov*. Novosibirsk: Nauka. (Rus.).
- Orekhov, A.A. (2019). Old Bering Sea culture. In: *Istoriya Sibiri. T. 2: Zheleznyy vek i Srednevekov'ye*. Novosibirsk: IAET SO RAN, 166–169. (Rus.).
- Orekhov, A.A. (2020). Ceramic from dwelling of Old Bering Sea culture on Kivak settlement (Chukotka peninsula). *Trudi IIAE DVO RAN*, (1), 83–97. (Rus.). <https://doi.org/10.24411/2658-5960-2020-10005>
- Ponkratova, I.Yu. (2001). Pottery of the North-East Asia and Spore Territories: Common and special. In: *Dikovskiy chteniye: Materialy nauch.-prakt. konf., posvyashch. 75-letiyu so dnya rozhdeniya chl.-kor. RAN N.N. Dikova*. Magadan: SVKNII DVO RAN, 133–146. (Rus.).
- Rudenko, S.I. (1947). *The Ancient Culture of the Bering Sea and the Eskimo problem*. Moscow; Leningrad: Izd-vo Glavsevmorputi. (Rus.).
- Tsetlin, Yu.B. (2012). *Ancient Ceramics: Theory and Methods of a Historical and Cultural Approach*. Moscow: IA RAN. (Rus.).
- Tsetlin, Yu.B. (2017). *Ceramics: Concepts and terms of the historical and cultural approach*. Moscow: IA RAN. (Rus.).
- Vasilieva, I.N., Salugina, N.P. (2010). Patched mode of vessel's construction. In: Tsetlin Y.B., Salugina N.P., Vasilyeva I.N. *Ancient pottery production: Results and prospects of investigation*. Moscow, IA RAN, 72–88. (Rus.).
- Yanshina, O. (2022). Pottery of the Ekven Burial Ground (Based on the Materials from the Excavations of 1961–1967). *Kunstkamera*, 17(3), 221–240. (Rus.). [https://doi.org/10.31250/2618-8619-2022-3\(17\)-221-240](https://doi.org/10.31250/2618-8619-2022-3(17)-221-240)
- Zhushchikovskaya, I.S. (2004a). Dynamics of firing technique in ancient pottery of the Russian Far East in the context of cultural and historical process. *Arkheologicheskiye vesti*, (11), 42–51. (Rus.).
- Zhushchikovskaya, I.S. (2004b). *Essays on the history of ancient pottery in the Far East*. Vladivostok: DVO RAN. (Rus.).

Селин Д.В., <https://orcid.org/0000-0002-6939-2917>

Лебединцев А.И., <https://orcid.org/0000-0003-2714-2116>

Гребенюк П.С., <https://orcid.org/0000-0001-9940-9962>

Федорченко А.Ю., <https://orcid.org/0000-0001-7812-8037>

Сведения об авторах:

Селин Дмитрий Вадимович, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск.

Лебединцев Александр Иванович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт им. Н.А. Шило ДВО РАН, Магадан.

Гребенюк Павел Сергеевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт им. Н.А. Шило ДВО РАН, Магадан.

Федорченко Александр Юрьевич, научный сотрудник, Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск.

About the authors:

Selin, D.V., Candidate of Sciences (History), Researcher, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS, Novosibirsk.

Lebedintsev, A.I., Candidate of Historical Sciences, Principal Scientist, North-East Interdisciplinary Scientific Research Institute n. a. N.A. Shilo FEB RAS, Magadan.

Grebenyuk, P.S., Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, North-East Interdisciplinary Scientific Research Institute n. a. N.A. Shilo FEB RAS, Magadan.

Fedorchenko, A.Yu., Researcher, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS, Novosibirsk.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 03.10.2024

Article is published: 15.12.2024